

НЕЙТРАЛЬНЫЙ МОНИЗМ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕАЛИЗМ В ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ К. СЕЙРА

А. А. Танюшина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 27 ноября 2019 г.

Аннотация: в статье изложены основные положения теории сознания американского философа К. Сейра, предложившего информационный подход к решению психофизической проблемы. Философ отстаивает функциональную интерпретацию ментальных состояний, избегая при этом онтологического «провала в объяснении» с помощью принятия позиции нейтрального монизма. В статье кратко разобраны основные преимущества и недостатки философских построений К. Сейра, рассмотрены критические замечания к его концепции со стороны других исследователей. Автором также проводится сравнение теории информационного монизма философа с двухаспектным принципом информации Д. Чалмерса, благодаря которому делается вывод о теоретической значимости и актуальности работ К. Сейра.

Ключевые слова: нейтральный монизм, информационный реализм, «провал в объяснении», двухаспектный принцип информации, «трудная проблема» сознания.

Abstract: the article discusses the main provisions of the theory of consciousness of the American philosopher K. Sayre, who offers an information-based approach to the psychophysical problem. The philosopher offers a functional explanation of mental states, while avoiding the so-called ontological «explanation gap» by adopting the position of neutral monism. The article briefly examines the main advantages and disadvantages of the philosophical constructions of K. Sayer's theory and considers critical remarks to his concept made by other researchers. The author also compares Sayre's theory of information monism with the dual-aspect principle of information by D. Chalmers, which leads to the conclusion about the theoretical significance and relevance of K. Sayer's works.

Key words: neutral monism, informational realism, «explanation gap», dual-aspect principle of information, «hard problem» of consciousness.

В современной науке существует большое количество разнообразных теорий, претендующих на решение проблем, связанных с объяснением природы человеческого сознания. Отдельное место среди них занимают теории, в основе которых лежит информационный подход: достаточно вспомнить весьма популярные сегодня теорию интегрированной информации итальянского нейрочеловека Д. Тонони [1] или информационно-семиотическую концепцию американского нейроантрополога Т. Дикона [2]. Информационно-ориентированные теории сознания также весьма распространены и в аналитической философии: к ним относятся

концепции таких знаменитых современных философов, как Д. Деннет, Д. И. Дубровский, Ф. Дретске и мн. др. Одним из сторонников информационного подхода является и американский философ Кеннет Сейр (род. 1928) – фигура, к сожалению, практически незнакомая отечественному исследователю. Проработав большую часть жизни в университете Нотр-Дам, К. Сейр написал большое количество работ в области философии искусственного интеллекта и философии информации; в последние годы он также стал активно заниматься изучением философского наследия Платона.

Наибольшую известность Сейру принесла его книга 1976 г. «Кибернетика и философия сознания», в которой философ предпринял попытку по-новому рассмотреть классическую проблему «сознание – тело». Основную трудность данной проблемы философ видит в неспособности исследователей соотнести данные естественных наук с философскими построениями из-за отсутствия у данных дисциплин общего терминологического аппарата. Идеализм или материализм как философские подходы, хоть и избавляют нас от проблем, связанных с решением вопросов о взаимодействии ментального и физического, возникающих в дуалистических теориях, не способны, тем не менее, объяснить возникновение феноменальных свойств из физических, и наоборот. По этой причине Сейр считает необходимым найти эпистемологически «нейтральные» категории для объяснения сознания.

Философ отмечает, что подобная попытка уже была в свое время предпринята Б. Расселом [3], выдвинувшим теорию «сенсibiliй»: так британский философ назвал объекты, обладающие таким же метафизическим и физическим статусом, что и факты ощущений, но не обязательно являющиеся фактами какого-либо индивидуального сознания; любой объект, полагал философ, может быть представлен как ментально, так и физически. Основную слабость теории Рассела Сейр видит в объяснительной несостоятельности понятия «сенсibiliи»: несмотря на свою теоретическую применимость как к субъективным, так и к физическим состояниям, это понятие никак не способствует нашему пониманию данных явлений с практической точки зрения. «Отсюда следует, – пишет Сейр, – что любое объяснение ментальных или физических явлений, сформулированное в нейтральных терминах, должно быть в итоге выведено из нейтрального контекста, в котором оно было изначально разработано. Несмотря на свой онтологический и методологический приоритет, подобная нейтральная модель не способна объяснить реальные явления, а потому вредна для уже существующих теоретических построений» [4, р. 13]. Выход из сложившейся ситуации философ видит в использовании иной нейтральной категории – категории информации. Именно концептуальный аппарат информационной теории философ находит подходящим для объяснения как физических, так и ментальных явлений, а также их взаимосвязи; в отличие от «сенсibiliй» Рассела, понятие «информация» обладает, по Сейру, намного большей объяснительной силой из-за своей формальной разработанности в области мате-

матики и теории коммуникации и достаточно широкой применимости в гуманитарных науках.

Еще во введении к своей книге Сейр отмечает, что информационный подход к решению психофизической проблемы не является новым для философии сознания. Философ ссылается, в первую очередь, на работы Д. М. Армстронга [5] и Д. Деннета [6], которые во многом повлияли на становление его собственной теории. Сейр, однако, утверждает, что используемые этими философами определения информации крайне расплывчаты: Армстронг не был знаком с математической теорией коммуникации Шеннона-Уивера, и потому, по мнению Сейра, не совсем верно трактовал техническую сторону данного понятия; Деннет же активно использует формальное определение информации, к которому, однако, то и дело добавляет семантические толкования [4, p. 12]. Чтобы избежать подобных ошибок, Сейр начинает изложение собственного подхода с определения данного ключевого понятия, которое он вслед за математиком К. Шенноном трактует как уменьшение неопределенности; далее философ выводит другие базовые вспомогательные понятия, такие как информационный канал, информационная обработка, энтропия, шум и т. д.

Философ отмечает, что информационный подход¹ является «синтетическим», так как в нем использованы достижения разных наук, в том числе математики, физики, эволюционной биологии, психологии, лингвистики и даже социологии. «Объяснение ментальности в данном [информационном] контексте означает представление ее в качестве результата эволюции, т. е. как следствие развития биологических процессов из органических. На концептуальном уровне необходимо объяснить такие ментальные свойства, как субъективность и разумность, с точки зрения установления возможности их биологического развития. Основные шаги в этом концептуальном «выводе» заключаются в следующем: отрицательная обратная связь анализируется как информационный процесс, в терминах которого можно определить саму эволюцию; затем поведенческая обусловленность анализируется как форма эволюционного процесса, а перцептивное сознание, в свою очередь, как форма данной обусловленности; язык рассматривается как проявление перцептивных способностей человека, а разум – как язык, свободный от контроля стимулов; наконец, субъективность оказывается измерением языка и разума, на фоне которого человек мыслит другие объекты, отличные от него самого» [ibid., p. 15].

Сейр считает, что сознание является продуктом эволюции, т. е. своеобразной формой адаптации, основанной на приспособлении сенсорных систем, отвечающих за информационную обработку. «Сознание, связанное с восприятием, я полагаю, является видом информационной

¹ Сам Сейр называет свой подход «кибернетическим», однако в современной зарубежной философской литературе во избежание неверных коннотаций, связанных с понятием «кибернетика», применительно к теории Сейра чаще употребляется эпитет «информационный» [7–8]. Поэтому здесь и далее в данной статье мы также будем называть подход Сейра информационным.

обработки, при которой поступающая к органам чувств информация трансформируется в паттерны мозговых состояний, которые остаются стабильными, пока не изменятся из-за смены требований со стороны системы восприятия» [ibid., p. 156]. Селективный отбор вынуждает организмы не только увеличивать вариативность адаптивного поведения, но и повышать эффективность своих сенсорных информационных каналов, из чего следуют улучшение проводимости информации и уменьшение шумовых помех. Переработка, скажем, визуальной информации в форму уже знакомых организму ментальных визуальных паттернов требует намного меньше энергии по сравнению с последовательной обработкой отдельных зрительных стимулов, которая происходит в системах с менее гибкими моделями информационной обработки. Однако даже поддержание данного паттерна в виде стабильного визуального образа требует, по мнению Сейра, постоянной балансирующей работы нервной системы, свойственной лишь высокоразвитым организмам.

Позицию Сейра по отношению к феноменальному содержанию сознания можно назвать экстерналистской. Философ полагает, что структурные свойства внешних объектов определяют паттерны нашего сознательного восприятия: «Подобно Аристотелю, мы можем утверждать, что структуры, являющиеся результатом деятельности нашего ума, идентичны объективным структурам, расположенным на противоположной стороне нашего восприятия. В контексте теории информации, структуры, присутствующие в мозгу организма, идентичны структурам, характеризующим объект восприятия» [ibid., p. 155]. С помощью подобной концепции информационного изоморфизма философ пытается найти и решение проблемы, связанной с объяснением семантической составляющей содержания сознания: «Смысл, при котором одно и то же значение способно присутствовать в сознании разных индивидуумов, может быть объяснен присутствием в сознании воспринимающего тех же информационных структур, что и в объекте восприятия» [ibid., p. 201]. Таким образом, философ объясняет формирование одинаковых интенций и, следовательно, смыслов. Разумеется, данная концепция Сейра не лишена изъянов: философ скорее объясняет появление общего информационного содержания сознания, нежели появление у самих информационных структур семантической составляющей; по этой причине некоторые современные философы находят семантическую концепцию Сейра весьма поверхностной и неточной [7, p. 487].

В силу недостатков некоторых объяснительных моделей, разработанных Сейром, среди которых и его концепция статистической каузации², информационная теория сознания долгое время игнорировалась многими философами, полагающими, что нейтральное понятие информации используется в теории Сейра лишь в качестве удобного объяснительного инструмента (вспомним, что свои рассуждения философ начинает с утверждения о том, что психофизическая проблема – это во многом эпи-

² Подробнее об этой теории и ее критике см.: [9–10].

стемологическая проблема, и то, что современные философы называли бы «провалом в объяснении», в основном происходит из-за концептуальной несовместимости философского и научного словарей). Учитывая тот факт, что Сейр так и не смог дать последовательного ответа на вопрос о возникновении феноменальных состояний из информационных, теория философа долгое время не находила своих сторонников и, как следствие, не получала должного развития.

Лишь через несколько лет после публикации «Кибернетики и философии сознания» исследователи обратили внимание на небольшое замечание из введения, где, рассуждая о том, как информационные процессы способствуют появлению сознания, Сейр подходит к проблеме онтологического статуса информации. Философ полагает, что, если его теория верна, то информационные состояния организма существуют еще до появления ментальных состояний: «А так как информация в данном смысле первична по отношению к ментальности и всем ее состояниям, то, следовательно, информация первична также и в онтологическом смысле... Данный проект, таким образом, демонстрирует, что онтология информационных состояний является подходящей для объяснения явления сознания, как отличного от онтологии физических событий. Возможно также, что онтология информации является основой и для физических наук»³ [4, р. 16]. Лишь благодаря данному небольшому замечанию, Сейра сегодня принято причислять к сторонникам так называемого информационного реализма, согласно которому информационные пространства являются независимыми от наблюдателя и обладают самостоятельным метафизическим статусом. Утверждение об онтологической фундаментальности информационных состояний дало теории Сейра новое прочтение: под «информацией» теперь подразумевалась не просто нейтральная концептуальная категория, а нейтральная метафизическая основа, к которой могут быть сведены как ментальные, так и физические факты, а представленность информации в том или ином виде зависит от уровня и способа ее обработки.

Именно данный аспект теории Сейра сделал ее известной и во многом актуальной: исследователи нередко сравнивают данную концепцию с двухаспектным принципом Д. Чалмерса⁴, согласно которому информация всегда представлена как феноменально, так и физически. Данный

³ К сожалению, вопросы спекулятивной метафизики интересовали Сейра намного меньше, чем вопросы, касающиеся непосредственно роли информационной обработки в формировании различных когнитивных способностей организма; в большинстве работ философа онтологический статус информационных состояний не обговаривается вовсе. По этой причине наиболее известным и показательным в данном контексте является лишь представленный небольшой отрывок.

⁴ Любопытно, что сам Д. Чалмерс утверждает, что ознакомился с книгой «Кибернетика и философия сознания» уже после создания собственной теории. Тем не менее философ отмечает, что находит идеи Сейра весьма плодотворными [11, с. 483].

принцип австралийский философ формулирует следующим образом: «Любое феноменальное состояние реализует какое-то информационное состояние, которое реализуется также в когнитивной системе мозга. И, наоборот, по крайней мере, некоторые физически реализованные информационные пространства таковы, что при любой физической реализации информационного состояния в этом пространстве данное состояние получает также и феноменальную реализацию» [11, с. 357]. Отметим, что в приведенной цитате важную роль играет указание на то, что, *по крайней мере, некоторые* физически реализованные информационные пространства имеют ментальные корреляты: известно, что Чалмерс предлагает развитие своей теории по двум альтернативным маршрутам, где первый заключается в признании повсеместности как информации, так и связанного с ней феноменального опыта, что приводит к панпсихизму. Однако такой вариант, на наш взгляд, не вполне совместим с выводами Сейра: несмотря на то что американский философ заявляет об онтологической первичности информационных состояний по отношению к ментальным, он ничего не говорит о том, что всякое информационное состояние необходимым образом подразумевает определенный уровень ментальности. Второй путь развития двухаспектной теории Чалмерс видит в ограничении видов физически реализованных информационных пространств, с которыми может быть связан феноменальный опыт: «Альтернатива состоит в том, чтобы ограничить двухаспектный принцип для сужения класса физически реализованных информационных пространств, имеющих феноменальные корреляты. ...Я не уверен, каким именно должен быть релевантный ограничительный критерий, но это не значит, что его вообще не могло бы существовать» [там же, с. 375–376]. Философ отмечает, что одним из возможных ограничительных критериев мог бы быть способ обработки информации, и в данном случае ограниченный двухаспектный принцип принимает вид, весьма похожий на построения Сейра.

Отметим, что и Сейр, и Чалмерс не до конца уверены в истинности тезиса об абсолютной онтологической фундаментальности информации, хотя и не отрицают полностью правомерности так называемых панкомпьютационалистских концепций, согласно которым все физические процессы во Вселенной так или иначе основаны на информационных состояниях. Впрочем, теория Чалмерса является достаточно гибкой, и данный аспект не оказывает существенного влияния на ее положения: «информацию» в рамках его концепции можно рассматривать и в дефляционистском ключе, признав ее всего лишь полезным концептуальным конструктом, способным объяснить некоторые контингентные законы, связывающие физические и феноменальные проявления единой нейтральной реальности. Так, Чалмерс утверждает, что в этом случае онтология его двухаспектного принципа приобрела бы вид дуализма свойств с законосообразной связью между физическими и ментальными явлениями [там же, с. 377]. Однако в случае Сейра дефляционистская интерпретация понятия информации превратит его концепцию в

простую функционалистскую теорию, которую можно причислить к так называемому нередуктивному материализму, признающему эпистемологический «провал в объяснении», но отрицающему онтологический. Также существует и более «слабая» версия информационного реализма, отстаиваемая современным философом Л. Флориди: в рамках данного подхода философ пытается примирить между собой эпистемологический и метафизический информационный реализм, используя метод «уровней абстракции» [12]. Такая позиция представляется наиболее продуктивной и выгодной для информационной теории сознания (и для теории Сейра, в частности), ведь она оставляет нам право пользоваться концептуальным аппаратом теории информации, избегая при этом некоторых спекулятивных крайностей.

Несмотря на то что информационный подход к решению проблемы сознания Чалмерса тщательнее разработан с точки зрения осмысления своих метафизических оснований, теорию Сейра нельзя игнорировать: по сути, она является первой философской теорией сознания, поднявшей вопрос об онтологическом статусе информационных состояний, с помощью которых объясняется функционирование нашей когнитивной системы. Учитывая, что «трудную проблему» сознания, связанную с невозможностью объяснить феноменальную природу наших ментальных состояний в физических и структурно-функциональных терминах, признают не только многие аналитические философы, но и большинство современных ученых, любая попытка найти решение данной проблемы должна быть тщательно изучена. Концепция нейтрального информационного монизма К. Сейра предлагает не только способ, позволяющий избежать так называемого эпистемологического «провала в объяснении», но и подразумевает дальнейшее свое развитие, связанное с решением онтологического вопроса. Весьма вероятно, что при должном развитии информационный подход сможет не только обеспечить эмпирические науки необходимой объяснительной моделью, но и сможет послужить надежным метафизическим фундаментом для будущей философской теории сознания.

Литература

1. *Oizumi M.* From the phenomenology to the mechanisms of consciousness : Integrated Informational Theory 3.0 / M. Oizumi, L. Albantakis, G. Tononi // PLoS Computational Biology. – 2014. – № 10. – P. 23–57.
2. *Deacon T. W.* Incomplete Nature : How Mind Emerged from Matter / T. W. Deacon. – N. Y. : W. W. Norton & Company, 2011. – 270 p.
3. *Russell B.* Bertrand Russell's dictionary of mind, matter, and morals / B. Russell, L. E. Denonn. – Philosophical Library, 1952. – 290 p.
4. *Sayre K. M.* Cybernetics and the Philosophy of Mind / K. M. Sayre. – Routledge and Kegan Paul, 1976. – 265 p.
5. *Armstrong D. M.* A Materialist Theory of the Mind / D. M. Armstrong. – Routledge & Kegan Paul, 1968. – 372 p.
6. *Dennett D. C.* Content and consciousness / D. C. Dennett. – N. Y., 1969. – 210 p.

7. *Adams F. R.* The Informational Turn in Philosophy / F. R. Adams // *Minds and Machines*. – 2003. – 13 (4). – P. 471–501.

8. *Stubenberg L.* Neutral Monism / L. Stubenberg // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. – 2016. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/neutral-monism/>

9. *Sayre K. M.* Statistical Models of Causal Relations / K. M. Sayre // *Philosophy of Science*. – 1977. – 44 (2). – P. 203–214.

10. *Shrader D.* Sayre's statistical model of causal relations / D. Shrader // *Philosophy of Science* – 1978. – № 45. – P. 630–632.

11. *Чалмерс Д.* Сознательный ум : в поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс ; пер. В. В. Васильева. – М. : УРСС : Либриком, 2013. – 512 с.

12. *Floridi L.* The method of levels of abstraction / L. Floridi // *Minds and Machines*. – 2008. – № 18 (3). – P. 303–329.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Танюшина А. А., аспирант кафедры истории зарубежной философии

E-mail: a.tanyushina@gmail.com

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Taniushina A. A., Post-graduate Student of the History of Foreign Philosophy Department

E-mail: a.tanyushina@gmail.com